

Икрянова Юлия Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Актуальные вопросы теории, связанные с законодательной регламентацией понятия «конфискации имущества», как уголовно-правовой меры

Аннотация. В статье рассматривается проблема теории, связанная с регламентацией понятия «конфискация имущества», как уголовно-правовая мера. Проводится анализ научных публикаций, на основании которых выделяются специфические признаки конфискации имущества. Дается авторское определение конфискации имущества, как уголовно-правовой меры государственного принуждения.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовно-правовая мера, безвозмездное изъятие имущества, обращение имущества в государственную собственность.

Являясь классическим правовым институтом, конфискация имущества, традиционно понимаемая как безвозмездное изъятие всего или части имущества правонарушителя, предполагающее учет, как его личности, так и тяжести правонарушения, базирующееся на принципах юридической ответственности (законность, справедливость, соразмерность), в настоящее время в своем традиционном определении не отражает в полной мере все правовые явления. В первую очередь это видится в подлежащих видах конфискации имущества, которое может принадлежать как собственнику, так и быть не законно добытым (добытое противоправным путем). В данном случае конфискация проходит как у собственника, являющегося нарушителем, так и у

собственника, который нарушителем не является. Во вторую очередь, допускается конфискация как в судебном, так и в административных порядках. В третью очередь, конфискация является мерой ответственности, в то же время выступает как санкционная мера, либо как предупредительная или обеспечительная мера принуждения.

Проблема еще кроется в том, что законодателем используется наряду с термином «конфискация» смежные термины «безвозмездное изъятие имущества», а также «обращения имущества в государственную собственность», не проводя никаких разграничений данных понятийных категорий как между собой, так и между самой конфискацией. Примером может служить Таможенный кодекс Таможенного союза, а именно ч. 2 ст. 208 в которой говорится: «При конфискации или обращении в собственность государства по решению суда товаров, помещенных под таможенную процедуру, действие таможенной процедуры в отношении этих товаров прекращается, а конфискованные или обращенные в собственность государства иностранные товары приобретают статус товаров Таможенного союза» [1].

Очевидно, что данная ситуация происходит вследствие тенденций как международных, так и европейских, которые направлены на расширение понятия «конфискации». При этом нельзя не отметить тот факт, что такое положение дел в зарубежной литературе получили неоднозначную оценку, так как несут в себе опасность нарушения прав человека.

Анализируя отечественные труды в области конфискации имущества, видится очевидной отсутствие единого понимания самой конфискации, примером могут выступать следующие изыскания:

© И.И. Голубов, считает «...конфискацией имущества в общеправовом смысле является назначаемое по решению суда принудительное безвозмездное изъятие...» [2, с. 35].

Д.Ю. Борченко конфискацию имущества видит как «меру государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом,

...закрывающаяся в принудительном безвозмездном и окончательном отобрании (изъятии)...» [3, с. 18].

Д.В. Толков конфискацию имущества определяет как «меру государственного принуждения, образующая некарательную форму реализации уголовной ответственности, заключающаяся в принудительном и безвозмездном обращении по решению суда...» [4, с. 18].

Конституционный Суд РФ в своем определении указал на то, что конфискация имущества является межотраслевым институтом [5], однако, нельзя не отметить, что единственным признаком, при котором конфискация совпадает во всех институтах является безвозмездность, остальные же признаки на сегодняшний день остаются предметом дискуссий в научном мире.

Проводя анализ научной литературы, можно выделить несколько специфических признаков конфискации: 1) не является самостоятельным видом уголовной ответственности; 2) сочетается с наказанием во всех случаях уголовной ответственности, тем самым не может быть альтернативной мерой наказанию; 3) не может быть применена как совокупность наказаний, тем самым не может являться во взаимодействии и с основным видом и дополнительными видами наказаний; 4) может выступать как вид наказания при условии назначения наказания осужденному в виде условного срока, либо при применении отсрочки отбывания наказания; 5) выступает как ограничительная мера уголовно-правового характера, тем самым направленная на ограничения имущественных прав осужденного либо иных лиц на собственность, которая находится в законном владении; 6) законодательное определение порядка возвращения в собственность конфискуемого имущества с возмещением причиненного ущерба владельцу, а также регламентирована неразрывная связь между мерами обращения и возвращением в собственность государства конфискуемого имущества; 7) профилактическая природа конфискации имущества, как предупреждения использования имущества в совершении новых преступных действий.

Для формулировки понятийного аппарата «конфискации имущества» необходимо определиться с родовыми признаками конфискации.

Во-первых, это изъятие. При этом, необходимо отметить, что произведенная в административном праве замена «изъятие» на «обращение» не в полной мере соответствует сущности рассматриваемой санкции.

Во-вторых, у кого конфискуется имущество. ГК РФ отвечает на этот вопрос однозначно – у собственника, т.е. у лица, у которого имущество находится на праве собственности. Однако уголовное и административное законодательство об этом признаке конфискации умалчивают.

В-третьих, во многих научных источниках и, подчеркнем, в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ для дефинирования конфискации используется словосочетание «имущество, принадлежащее правонарушителю». Однако гражданскому законодательству субъективное право принадлежности неизвестно – имущество может принадлежать лицу на праве собственности, на ином вещном праве, на праве владения, на праве пользования. Если средство совершения преступления принадлежало обвиняемому на праве аренды, подлежит ли оно конфискации? Сомнительно. Принадлежность имущества должна быть исключена из правовой терминосистемы как не имеющая частноправового содержания, а публичные отрасли права содержание понятия «принадлежность имущества» определять не могут.

Еще одним признаком конфискации является порядок ее осуществления. Согласно административному и уголовному законодательству конфисковать имущество вправе только суд. Однако, в ГК РФ упоминается и об административном порядке конфискации в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, с учетом межотраслевых связей института конфискации под ней следует понимать (1) принудительное (2) безвозмездное (3) предусмотренное законом изъятие (4) в собственность государства (5) имущества, в том числе использованного или предназначенного для противоправной деятельности, (6) принадлежащее лицу на праве

собственности, (7) в качестве санкции за совершенное им правонарушение, (8) применяемое только по решению суда.

Литература

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.12.2019).

2. Голубов И.И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

3. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: Дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007.

4. Толков Д. В. Конфискация имущества как институт уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.

Определение КС РФ от 8 июля 2004 № 251-О (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru